

УДК 141.45:291.1

НОВЫЙ АТЕИЗМ: ГЕНЕЗИС И ФОРМИРОВАНИЕ

Д. К. БЕЗНЮК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается феномен «новый атеизм» – форма современного свободомыслия, которая имеет немало сторонников в западной интеллектуальной традиции. Указывается на то, что поводом к выходу нового атеизма на культурную арену стали террористические атаки 11 сентября 2001 г. в США с участием исламских экстремистов, что привлекло внимание к проблеме религиозной мотивации мышления и поведения современного человека. Предпринимается попытка выяснить факторы формирования нового атеизма. Описываются интеллектуальные, теоретические и методологические условия возникновения данного феномена (традиция атеизма и свободомыслия в американской и европейской культурах, философские и психологические учения XVIII–XX вв.) и конкретно-исторические условия, в рамках которых он начал свое восхождение (роль протестантских групп в политической жизни США, культура постмодерна, миграционные процессы, последствия секуляризации и др.).

Ключевые слова: религия; новый атеизм; критика; факторы; условия; религиозная вера; война; креационизм; экстремизм.

Образец цитирования:

Безнюк ДК. Новый атеизм: генезис и формирование. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023;3:63–68.
EDN: TZEKJK

For citation:

Bezniuk DK. New atheism: genesis and formation. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2023;3:63–68. Russian.
EDN: TZEKJK

Автор:

Дмитрий Константинович Безнюк – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Dmitry K. Bezniuk, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

mayo-r-r@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3546-3748>

NEW ATHEISM: GENESIS AND FORMATION

D. K. BEZNIUK^a

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The author of the article refers to the phenomenon of new atheism, which is a form of modern free-thinking and has many supporters in the Western intellectual tradition. Attention is drawn to the fact that the reason for the entry of new atheism into the cultural arena was the terrorist attacks of 2001 September 11 in the United States of America with the participation of Islamic extremists, which drew attention to the problem of religious motivation in the thinking and behaviour of modern man. The article attempts to identify and clarify the causes of the new atheism and the factors that contributed to its formation. The author draws attention to the intellectual, theoretical and methodological conditions for the emergence of the new atheism (the tradition of atheism and freethinking in American and European cultures, philosophical and psychological teachings of the 18–20th centuries) and the specific historical conditions under which the new atheism began its ascent (the influence of Protestant groups in the political life of the USA, postmodern culture, migration processes, the consequences of secularisation, etc.).

Keywords: religion; new atheism; criticism; factors; conditions; religious faith; war; creationism; extremism.

Как известно, сила действия равна силе противодействия. Видимо, данный закон Ньютона может распространяться и на социокультурные явления. В области религиозного мировоззрения это иллюстрируется на примере своеобразного маятника в диапазоне вера – атеизм.

Под феноменом «новый атеизм» понимают современную версию свободомыслия – систему анти-теистических, антирелигиозных, антиклерикальных идей научных и общественных деятелей США и Великобритании начала XX в. Основным тезисом представителей нового атеизма выступает идея о принципиальной противоположности и несовместимости иррациональной природы религиозной веры и научного мировоззрения.

Название «новые атеисты» было присвоено группе англоязычных ученых и общественных деятелей, которые с 2004 г. стали поднимать проблему негативного влияния религии на современную цивилизацию [1, с. 108]. Так, апостолами нового атеизма принято считать британского биолога-эволюциониста Р. Докинза (род. в 1941 г.), американского публициста С. Харриса (род. в 1967 г.), американского журналиста и писателя К. Хитченса (1949–2011 гг.) и американского философа Д. Деннета (род. в 1942 г.)¹.

Профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета В. К. Шохин отмечает, что журналистский профессионализм нередко состоит в том, чтобы уметь изобретать и, соответственно, продвигать бренды, которые могут содержать в себе то или иное событие и благодаря ему попасть в фокус внимания широкой публики. Ученый подчеркивает, что можно «...запеленговать и “новый атеизм”, который выставляет такие счета религиям, по которым им, привыкшим иметь дело с атеизмом “старым”, уже очень трудно будет заплатить. Новый феномен оказался конструктивен потому, что помог открыть много новых “рабочих мест”. Теисты ста-

ли с ним активно полемизировать... а соперники-атеисты стали изобретать модели уже “новейших атеизмов” – совсем как разработчики новых автомобилей, поскольку мы и здесь находимся на территории рыночной экономики, развивающейся по законам свободной конкуренции» [2, с. 50].

Новый атеизм сформировался под влиянием нескольких факторов. Идеиные предпосылки его возникновения можно найти в англо-американской, что естественно для локализации данного феномена, и европейской (континентальной) традиции свободомыслия и критики религии.

Если говорить об англо-американской традиции, то здесь следует упомянуть прежде всего Т. Г. Гексли (1825–1895) – представителя британской дарвинистской традиции, английского зоолога-эволюциониста, который за бескомпромиссную защиту идей Ч. Дарвина получил прозвище Бульдог Дарвина. Кроме того, в этом ряду необходимо отметить представителей американской школы свободомыслия: политического деятеля и вдохновителя американской революции Т. Пейна (1737–1809), философа, врача и историка Дж. Дрейпера (1811–1882), а также публициста и юриста Р. Ингерсолла (1833–1899).

Будучи деистом и сторонником религиозного рационализма, Т. Пейн старался поколебать библейскую и христианскую мифологию и создать свою, очищенную от суеверий религию. Дж. Дрейпер, опираясь на идеи Ч. Дарвина и Г. Спенсера, отрицал в историческом процессе Божественное предопределение и откровение и отстаивал наличие естественных закономерностей развития природы и общества. Р. Ингерсол, будучи хорошим оратором, прославился апологией агностицизма и публичными антирелигиозными лекциями (опирался на наследие Т. Пейна и Дж. Дрейпера). Он даже был уволен из школы за пренебрежительные высказывания о баптизме и просветительскую деятельность. Мировоззрение

¹Корреспондент журнала «Wired» Г. Вольф в статье «Церковь неверующих» (2006) назвал С. Харриса, Д. Деннета и Р. Докинза новыми атеистами, а их позицию охарактеризовал как догматичную, нетерпимую и излишне агрессивную [3].

американского деятеля основывалось на агностицизме и натурализме, он высоко ценил дарвинизм, науку и критику религии и церкви.

Российский исследователь В. В. Слепцова считает, что творчество английского философа Б. Рассела (1872–1970), известного своей критикой религии и клерикализма, можно назвать источником нового атеизма. Однако некоторые исследователи (например, российский философ В. К. Шохин) отказывают новым атеистам в привилегии считаться наследниками Б. Рассела в силу недостаточной теоретичности и публицистичности своих аргументов [2, с. 151–152].

Некоторые специалисты считают, что новый атеизм уходит корнями во времена американского общественного движения «брайтс», зародившегося в 2003 г. (англ. *brights* – яркий; в переносном смысле имеет значение «умный», «сообразительный»). Его инициаторы П. Гейсерт и М. Фатрелл собрали под свои знамена сторонников натуралистического мировоззрения, т. е. тех, кто свободен от иррационализма (религии, мистицизма и всего сверхъестественного). Представители данного движения были обеспокоены тем, что нерелигиозный человек в США воспринимается с подозрением и недоверием. С 2009 г. это объединение действует под лозунгом «Просвещение и развитие натуралистического мировоззрения». Однако, например, российский религиовед Д. Узланер считает, что не движение «брайтс» вдохновило классиков нового атеизма, а новые атеисты сделали его популярным [4].

Если говорить о европейских (континентальных) предпосылках формирования нового атеизма, то в первую очередь нужно отметить богатейшую традицию критики религии в европейском Просвещении: долгий XVIII в. отказывался от религиозного мировоззрения, заменял веру разумом, возводил в культ научное мышление. В этот период была предложена вполне социологическая перспектива анализа религии, которая заключалась в подходе к религии как к социальному институту с четкими функциями, субъектами и структурами. Однако новый атеизм отдал предпочтение мыслителям с другими идеями: Ж. Мелье (1664–1729) с его идеей человеческой природы всех «божественных» законов, служащих только порабощению людей и управлению ими, Ш. Монтескье (1689–1755), полагавший, что введение в политику религиозных норм и законов пагубно сказывается на ее результатах, Ж. Ламетри (1709–1751), который был уверен в том, что религия отрывает человека от земных дел и идей прогресса и справедливости, Д. Дидро (1713–1784), кото-

рый вывел природу войн из прибыльности статуса священника, К. Гельвецию (1715–1771) с его идеей иллюзорности добра религии и реальности причиняемого ей зла, П. Гольбаха (1723–1789), сравнивавшему религию с ядом, который отравляет человека с детства², Ж. Робине (1735–1820), возводившему инстинкт в ранг морального принципа. Естественным продолжением эпохи Просвещения стал позитивизм О. Конта (1798–1857). Именно в рамках позитивизма сформировался проект социологии – подлинной науки об обществе. На смену религиозному и философскому мировоззрению пришло позитивистское (научное), была достигнута социальная гармония, «богом» стали разум и наука³.

Одним из ответвлений позитивизма (правда, очень своеобразным), следы которого можно обнаружить в новом атеизме, является марксистская критика религии, но, скорее, не в философском дискурсе, а в разрезе установки на приоритетность науки и отказ от любых форм иррационализма, веры в силу разума человека и взгляда на религию как на исторически проходящее явление, которое приносит больше зла, чем пользы.

Также в данном контексте необходимо отметить статью «Будущее одной иллюзии» (1927) австрийского психолога З. Фрейда (1856–1939), задавшую методологию еще одного подхода к критике религии.

Кроме интеллектуальных предпосылок формирования нового атеизма, присутствовали также культурные и политические факторы становления этого феномена. Террористические атаки 11 сентября 2001 г. в США обусловили объективацию нового атеизма. Погибло более 3000 человек. Организаторами и исполнителями теракта оказались члены исламской террористической организации «Аль-Каида». Одной из реакций на эти трагические события стала опубликованная в 2004 г. книга «Конец веры: религия, террор и будущее разума», написанная классиком нового атеизма С. Харрисом. Издание сразу стало бестселлером. Автор утверждал, что именно теракты 11 сентября 2001 г. подтолкнули его к созданию книги. В ответ на критику своей работы он опубликовал произведения «Письмо к христианской нации» (2006) и «Моральный ландшафт» (2010). С. Харрис указывает на то, что исламскими экстремистами движет только чувство ненависти, источником которого выступают религиозные убеждения [5, с. 14].

С. Харрису вторит К. Хитченс. В своей книге «Бог не любовь. Как религия все отравляет» американский публицист выражает обеспокоенность по поводу исламизации как Ближнего Востока, так и Западной

²В данном ключе уместно вспомнить М. Бормана – начальника партийной канцелярии Национал-социалистической немецкой рабочей партии и личного секретаря А. Гитлера. Будучи ярким нацистом и атеистом, он всячески ограждал своих детей от информации о религии.

³К концу жизни, как известно, О. Конт пересмотрел эту схему и пришел к необходимости создать собственную квазирелигиозную доктрину служения человечеству как высшему существу. За девять лет до смерти он создал организацию «Позитивистское общество» и к концу жизни провозгласил себя ее «верховным жрецом».

Европы. В основе его беспокойства и критики лежит неприятие исламом устоявшихся социальных и культурных норм современной Европы. К. Хитченс указывает и на факты отрицания некоторыми исламскими лидерами достижений науки, в частности медицины. В связи с этим он приводит пример фетвы (решение исламского религиозного деятеля или органа по какому-либо вопросу), в которой вакцинация оценивается как тайная атака США и ООН против ислама [6, с. 22]. Данная позиция близка многим исследователям, которые обращают внимание на то, что всевозрастающий поток исламских мигрантов, направляющихся в Европу, обостряет проблему культурной и мировоззренческой адаптации мусульман к порядкам и устоям светского и демократического западного общества. По мнению новых атеистов, такая ситуация свидетельствует о неприятии западной модели общественного устройства со стороны приезжих. Неприятию подвергаются прежде всего те социальные нормы и свободы, которые ислам запрещает (гендерное равенство, эгалитарная семья, либеральные ценности и т. д.).

В более принципиальном плане К. Хитченс обвиняет ислам в тоталитаризме и отрицании свободы и автономии личности, коренящихся в исламском фатализме, согласно которому Аллах все предрешил [6, с. 112].

Политизация и радикализация ислама – не единственный вопрос, который вызывает беспокойство новых атеистов. Также они обращают внимание на рост политического влияния отдельных религиозных групп в странах Запада, особенно в США. В медиапространстве ведется дискуссия о воздействии протестантизма на американскую политику, а также о школах веры в Великобритании: «Одним из часто обсуждаемых вопросов является влияние религиозных групп в странах Запада на принятие решений по вопросам введения теории разумного замысла в школах, применения аборт, клонирования, эвтаназии, суррогатного материнства, легализации гомосексуальных браков и др.» [7, с. 213].

Можно утверждать, что политические лидеры США вдохновляются религиозными идеалами и материализуют их в своей сфере. Следует отметить, что речь идет не о религии в целом, а о вполне конкретной религиозной идеологии – протестантском фундаментализме эсхатологической ориентации. Н. В. Ефременко отмечает, что на формирование концепций внешней и внутренней политики США большое значение имеет религия. Политическая активность американских граждан исторически обусловлена наличием христианских вероучений. Последние оказывают сильное воздействие на электоральные предпочтения американцев [8].

Современный российский исследователь А. В. Камалдинов подчеркивает, что в современном американском протестантизме основательную позицию

занимает направление диспенсационализма. Согласно этой концепции история мира делится на семь периодов, или диспенсаций. Окончание последней диспенсации – это описанный в книге «Апокалипсис» Армагеддон, во время которого праведники будут спасены буквально путем вознесения на небеса. В 1940-х гг. в связи с испытанием ядерного оружия и основанием Израиля влияние диспенсационалистов усилилось. Данное направление приняло форму ядерного диспенсационализма, или теологии Армагеддона: ядерная война трактуется как кульминация битвы добра со злом и средство отсеивания зерен от плевел (в последний момент битвы Иисус спасает человечество от полного уничтожения, сохранив группу верных ему людей).

Помимо диспенсационализма, существуют также течения протестантизма, поддерживающие беспощадный капитализм, например движение «евангелие процветания», уходящее корнями в кальвинизм. Оно проповедует мысль о том, что Иисус хочет, чтобы все мы были богатыми и могущественными. Такие крупные корпорации, как *Tyson Foods*, *Purdue*, *Walmart* и *Sam's Club*, принимают на работу евангельских капелланов с целью повысить мотивацию работников и таким образом становятся спонсорами фундаменталистских движений. Весь западный (особенно англоязычный) медийный и публицистический дискурс наполнен проповедями сторонников маргинальной религиозности и духовности, что в условиях слабости либо отсутствия сильных традиционных конфессий вызывает к жизни другие формы борьбы с обскурантизмом. Одной из таких форм и стал новый атеизм [9, с. 234–235].

Роль и значимость протестантизма в современной культуре США рассматриваются новыми атеистами как ключевое содержание эпохи постсекулярности, когда речь идет не о росте индифферентного отношения к религии, а о попытках ее возвращения в культурный космос современности в иных, более радикализированных и популистских формах.

Еще одним фактором становления идеологии новых атеистов, тесно связанным с политическим дискурсом, стала давняя дискуссия о генезисе войн. Основатели нового атеизма пошли проторенной дорогой и свели к религиозным причинам Крестовые походы, европейские религиозные столкновения, израильско-палестинский конфликт, раздел Индии, военный конфликт конца XX в. на Балканах и другие войны. Е. Г. Стрельцов, рассматривая тезисы новых атеистов по поводу генезиса войн, обратил внимание на то, что в их работах почти не затрагиваются национальные, идеологические и экономические аспекты вооруженных столкновений, акцент же делается лишь на негативном влиянии религии на причины военных конфликтов. Впрочем, отмечает ученый, «...может встретиться и сопряжение религиозного и идеологического факторов. К. Хитченс, например,

видит религиозную подоплеку не только в немецком фашизме, но и в советском сталинизме, указывая на устоявшуюся в России политическую культуру с высокой долей авторитаризма, имеющего корни в самодержавии», которое опиралось на Русскую православную церковь [7, с. 212].

В качестве фактора становления феномена нового атеизма необходимо отметить также непрекращающуюся со времени Ч. Дарвина дискуссию в рамках креационизма и эволюционизма. После возникновения теории эволюции Дарвина атеистический блок получил достаточно четкий и весомый аргумент в споре со сторонниками учения о разумном Божественном замысле относительно природного мира. Можно утверждать, что новый атеизм вдыхает жизнь в эволюционизм как важнейший инструмент противостояния и развенчания креационистской логики. В работах новых атеистов особая роль отводится теории эволюции как противовесу теории разумного замысла. Полемика о креационизме широко освещается в медиапространстве. В интернете существует большое количество форумов, где обсуждается данная тематика, освещается множество дискуссий между сторонниками атеизма, протестантами, а также представителями ислама.

Новые атеисты открыто называют приверженцев теории разумного замысла фундаменталистами и обскурантистами. Таким образом, новый атеизм выстраивает «свою антирелигиозную концепцию с позиции эволюционизма, борьбы с христианским фундаментализмом и в противовес распространению идей креационизма» [7, с. 212–213].

Анализ генезиса и формирования нового атеизма будет неполным, если не обратиться к общим культурно-историческим условиям становления новой атеистической доктрины. Что создавало саму атмосферу этого становления, задавало его рамки и направление? А. В. Камалдинов достаточно четко описывает такие условия.

Во-первых, процессы постсекуляризма неоднозначны. Они не свелись к возврату религии (религиозный ренессанс) в поле общества и культуры после эпохи классической секуляризации, а проявили себя в специфической трансформации как религии, так и светского пространства: в постсекулярном обществе сформировался запрос на странные гибридные формы религиозно-светской природы.

Во-вторых, новый атеизм вписан в концепцию гиперреальности Ж. Бодрийара. Он выступает гиперреальной разновидностью науки, дающей обывателю яркую картину, которая потребляется без всяких критических установок.

В-третьих, благодаря интернету, цифровизации и т. д. резко изменились технические возможности преподнесения и распространения информации. Кроме того, трансформировалось восприятие информации [9].

Подводя итог, можно отметить, что феномен нового атеизма, являясь продуктом англо-американской традиции Просвещения, выступает закономерной реакцией на такие социальные и культурные процессы, как десекуляризация, политизация религии, сциентизм и расширение возможностей информационного обмена.

Библиографические ссылки

1. Слепцова ВВ. Новый атеизм как феномен современного свободомыслия. *Вестник Московского университета. Серия 7, Философия*. 2015;1:107–118.
2. Шохин ВК. В чем все-таки новизна нового атеизма? *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1, Богословие. Философия. Религиоведение*. 2016;3:149–157.
3. Kettell S. *What's really new about new atheism?* Palgrave Communications [Internet]. 2016 [cited 2023 June 2]. Available from: <https://www.nature.com/articles/palcomms201699>.
4. Узланер Д. Новый атеизм: можно ли бороться за науку с помощью невежества? *Гэфтер* [Интернет]. 2017 [процитировано 2 июня 2023 г.]. Доступно по: <https://gefter.ru/archive/21225#up2>.
5. Харрис С. *Конец веры: религия, террор и будущее разума*. Завалов МИ, переводчик. Москва: Эксмо; 2011. 496 с.
6. Хитченс К. *Бог не любовь. Как религия все отравляет*. Смелый К, переводчик. Москва: Альпина нон-фикшн; 2011. 365 с.
7. Стрельцов ЕГ. Предпосылки возникновения нового атеизма. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2017;1:210–214.
8. Ефременко НВ. *Религиозный фактор в эволюции политической системы США (XVII – начало XXI в.)* [диссертация] [Интернет]. 2005 [процитировано 2 июня 2023 г.]. Доступно по: <https://www.dissercat.com/content/religioznyy-faktor-v-evolyutsii-politicheskoi-sistemy-ssha-xvii-nachalo-xxi-vv>.
9. Камалдинов АВ. Становление нового атеизма: предпосылки возникновения. *Социология*. 2020;6:232–239.

References

1. Sleptsova VV. New atheism as a phenomenon of modern freethinking. *Moscow University Bulletin. Series 7, Philosophy*. 2015;1:107–118. Russian.
2. Shokhin VK. What is the novelty of the new atheism? *St. Tikhon's University Review. Series 1, Theology. Philosophy. Religious Studies*. 2016;3:149–157. Russian.
3. Kettell S. *What's really new about new atheism?* Palgrave Communications [Internet]. 2016 [cited 2023 June 2]. Available from: <https://www.nature.com/articles/palcomms201699>.

4. Uzlaner D. [New atheism: is it possible to fight for science with the help of ignorance?]. *Gefter* [Internet]. 2017 [cited 2023 June 2]. Available from: <https://gefter.ru/archive/21225#up2>. Russian.
5. Harris S. *Konets very: religiya, terror i budushchee razuma* [The end of faith: religion, terror and the future of reason]. Zavalov MI, translator. Moscow: Eksmo; 2011. 496 p. Russian.
6. Hitchens K. *Bog ne lyubov'. Kak religiya vse otravlyayet* [God is not love. How religion poisons everything]. Smelyi K, translator. Moscow: Alpina non-fiction; 2011. 365 p. Russian.
7. Streltsov EG. The new atheism background. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. 2017;1:210–214. Russian.
8. Efremenko NV. *Religiozniy faktor v evolyutsii politicheskoi sistemy SShA (XVII – nachalo XXI v.)* [Religious factor in the evolution of the US political system (17th – beginning of the 21st century)] [dissertation] [Internet]. 2005 [cited 2023 June 2]. Available from: <https://www.dissercat.com/content/religiozniy-faktor-v-evolyutsii-politicheskoi-sistemy-ssha-xvii-nachalo-xxi-vv>. Russian.
9. Kamaldinov AV. Formation of new atheism: the prerequisites for its emergence. *Sociology*. 2020;6:232–239. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.09.2023.
Received by editorial board 06.09.2023.